

PERSONALIA

С. Н. ДЖАНАШИА

На сорок седьмом году оборвалась жизнь выдающегося талантливого советского ученого, крупного общественного деятеля и замечательного человека — академика Симона Николаевича Джанашиа. Всю свою жизнь, короткую, но предельно насыщенную активной творческой деятельностью, этот пламенный патриот Социалистической Родины полностью посвятил служению советской исторической науке, культурному строительству нашей страны.

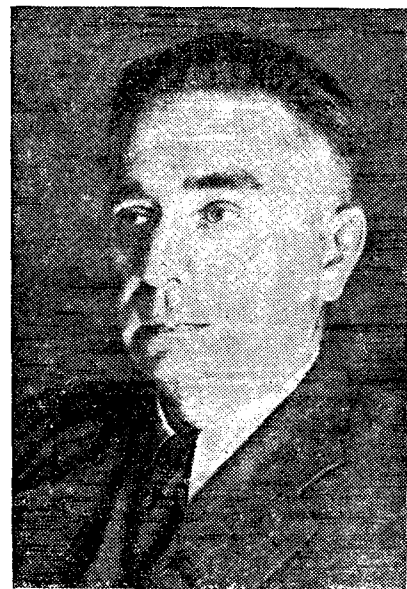
С. Н. Джанашиа родился 18 ноября 1900 г. в сел. Макванети (Грузия, б. Озургетский уезд) в семье известного педагога и видного представителя национально-освободительного движения конца XIX в., этнографа Н. Джанашиа. Начальное образование он получил в грузинской школе м. Дзвели Сенаки, а среднее — в Сухумском реальном училище, которое окончил в 1918 г. В том же году он поступил в Тбилисский государственный университет. Окончив курс университета по историческому и лингвистическому отделениям одновременно, он был оставлен при университете проф.

И. А. Джавахишвили как аспирант по истории Грузии. С 1926 г. С. Н. Джанашиа читает курс истории Грузии уже в качестве лектора Тбилисского государственного университета. С 1930 г. — он доцент, а с 1935 г. — профессор и заведующий кафедрой истории Грузии. В то же время он читает курсы источниковедения, истории горцев Кавказа, истории покорения Кавказа, абхазского языка и специальные курсы по истории Грузии, руководя семинарами.

В 1938 г. С. Н. Джанашиа защитил диссертацию на тему «Феодалная революция в Грузии», в результате чего ему была присуждена ученая степень доктора исторических наук.

Параллельно этому С. Н. Джанашиа вел энергичную и плодотворную работу в Историко-этнографическом и Лингвистическом обществах, а также в ряде научно-исследовательских учреждений Грузии.

В 1936 г., в связи с известным постановлением об улучшении работы на историческом фронте, С. Н. Джанашиа был назначен директором Института языка, истории и материальной культуры, выросшего под его руководством в два самостоятельных и крупных института Академии Наук Грузинской ССР. Начиная с 1939 г. по 1941 г., т. е. до учреждения в Грузии Академии Наук, С. Н. Джанашиа — заместитель председателя Грузин-



ского филиала АН СССР. В 1941 г. С. Н. Джанашиа был утвержден действительным членом Академии Наук Грузинской ССР, избран вице-президентом и утвержден в должности директора ИЯИМК. До последних дней своей жизни он работал в качестве вице-президента АН Грузинской ССР и директора выделившегося с 1943 г. Института истории им. акад. И. А. Джавахишвили; своим организаторским талантом он оказал неоценимую услугу делу укрепления и развития молодой Академии, в учреждении которой ему принадлежит по праву одно из ведущих мест.

В 1943 г. С. Н. Джанашиа, как один из крупнейших историков Сюза, был избран действительным членом Академии Наук СССР, где он с большой любовью и такой же пользой продолжал дело своего учителя — акад. Н. А. Джавахишвили.

Как ученый и общественный деятель С. Н. Джанашиа оформился в общественной среде Советского социалистического государства. Он получил широкое и глубокое историко-филологическое и лингвистическое образование, что в сочетании с последовательным применением марксистской методологии дало ему возможность по-новому ставить и решать важнейшие проблемы истории Грузии. Благодаря глубокой эрудиции по вопросам древней истории, редкому критическому чутью в отношении исторических источников, ясному и широкому осмыслению исторических явлений в свете марксистской методологии, он значительно обогатил и намного двинул вперед все отрасли грузинской исторической науки.

С. Н. Джанашиа принадлежал к числу тех ученых, которые, удачно сочетая широкий диапазон научных интересов с глубиной исследования, создали новую веху в развитии науки. Проблемы этногенеза и первоначального расселения грузин, происхождения государственности, зарождения и утверждения феодализма в Грузии, эпоха арабского владычества и много других актуальнейших вопросов из истории Грузии нашли отражение и решение в многочисленных трудах ученого, одинаково свободно оперирующего письменными источниками, археологическими памятниками, этнографическими материалами и лингвистическими данными.

Перу С. Н. Джанашиа принадлежит свыше 50 исследований, большинство которых относится к древней истории Грузии, преимущественно к политической истории и исторической географии. Такие труды, как «К политической географии иберского (картлийского) царства в древнейший период», «Париадр, Скидис, Московские горы», «К вопросу о древнейших культурно-политических центрах восточно-грузинского государства» и ряд работ по политической географии западной Грузии, по-новому освещают узловые вопросы истории Кавказа, существенным образом способствуя выяснению сложных исторических сплетений древнейшего населения Передней Азии. В первом из указанных трудов путем анализа преимущественно греко-римских источников С. Н. Джанашиа установлены древнейшие политические границы Картли, во второй работе, построенной главным образом на критической интерпретации грузинских, армянских и греческих свидетельств, дана новая локализация важнейших географических пунктов, правильно ориентирующих исследователя и по-новому освещающих границы территории расселения грузинских племен. В третьей работе определена южная граница картлийского царства в I в. до н. э. Значение этих выводов для истории южного Закавказья едва ли можно переоценить.

Другой центральной проблемой, над которой работал покойный ученый, является проблема возникновения и развития государственности в Грузии. Анализируя сообщения Страбона об общественном устройстве Иберии, С. Н. Джанашиа и здесь пришел к необходимости пересмотреть господствовавшие до того взгляды и выдвинул положение, что грузинская государственность к I в. н. э. имеет более развитую форму и более длительную историю развития, т. е. она зародилась раньше, нежели это считалось в грузинской историографии.

Результаты многолетних трудов над этой проблемой («История государственности на Кавказе») С. Н. Джанашиа не успел опубликовать.

Много нового внесено С. Н. Джанашиа и в область исследования вопросов зарождения и утверждения феодализма в Грузии. Этой проблеме посвящены такие работы, как «Грузия на пути феодализации (ранний период)», «Феодальная революция в Грузии» и др., в которых дано научно обоснованное разрешение спорного до того вопроса об условиях и времени возникновения феодальных отношений. Установление времени зарождения (III—IV вв.) и утверждения (VI в.) феодализма в Грузии — одна из крупных заслуг покойного ученого перед грузинской исторической наукой.

Круг научных интересов С. Н. Джанашиа не ограничен вышеперечисленными проблемами. Он интенсивно и плодотворно работал над вопросами истории Грузии эпохи арабского владычества. В специальной монографии «Арабы в Грузии» трактуются вопросы времени и условий установления арабского владычества, характера этого владычества и социально-экономические взаимоотношения этого периода в Грузии.

Придавая исключительно важное значение и посвятив ряд трудов критике исторических памятников («Псевдо-Арсений», «К критике Моисея Хоренского», «Известия де-ла Порта о Грузии и источник интерполяции в их русском переводе», «Сообщение Константина Порфиrogenета о Тао-Кларджетских Багратионах»), он много внимания и труда уделил критической публикации исторических источников. Им издано «Житие Саввы Ассура» и подготовлены к печати «Дзегли Эриставта», сочинение Леонтия Мровели и др.

Работа над критикой исторических памятников и проблемами истории Грузии являлась основой деятельности этого передового советского ученого и патриота, служившей интересам строительства нового социалистического общества и утверждения новой социалистической морали. С высоким чувством ответственности советского ученого он твердо стоял на страже чистоты исторической науки и беспощадно разоблачал попытки фальсификации истории народов Кавказа, давая примеры научно обоснованной и высоко принципиальной, непримиримой большевистской критики.

Строго научные, всесторонне взвешенные и прерверенные выводы ученого об исторических правах Грузии на территорию, завоеванную турками, вылились в страстные призывы борца за справедливость и нашли сочувственный отклик в мировом общественном мнении.

Не остались без внимания и вопросы из культурной истории Грузии. Перу С. Н. Джанашиа принадлежит ряд очерков («О первом русском переводе поэмы Руставели», «Давид Чхотуа и его очерки о «Вепхис Ткаосани», «К генеалогии Э. Ингореква», «Взгляды на феодальное воспитание и просвещение в Грузии XVII века», «Георгий Шарвашидзе», «Очерк из культурной истории Абхазии и Мегрелии» и др.). Они надолго останутся основополагающими и ориентирующими дальнейшее исследование в этом направлении.

Общеизвестны заслуги С. Н. Джанашиа в области развития грузинской советской археологии. Со дня кончины акад. И. А. Джавахишвили руководство археологическими работами было возложено на С. Н. Джанашиа, и, начиная с 1940 г. до последних дней своей жизни, он возглавлял широко разветвленную сеть больших археологических раскопок, являясь оперативным руководителем мхетской археологической экспедиции. Результаты археологических раскопок в Грузии приобрели широкую известность. Благодаря этому материалу стало возможным окончательно убедиться в том, что так называемую «кобанскую культуру» нужно считать местной культурой западной Грузии не только по преимущественному распространению, но и по происхождению. Дальнейшие открытия подтверждали правильность соображения покойного ученого относительно так называемых «амазонских топоров», видевшего в этом типе топора один из компонентов восточногрузинской бронзовой культуры. Открытиями аналогичного значения ознакомились раскопки и памятников античной Грузии. И здесь был обнаружен первостепенный раскопочный материал, в образе которого положение С. Н. Джанашиа о раннем возникновении грузинской государственности, основанное на анализе литературных данных, нашло бесспорное подтверждение.

Работая преимущественно над периодом, наименее изученным и наиболее бедным письменными источниками, С. Н. Джанашиа обращался и к лингвистическим данным. С этой целью С. Н. Джанашиа специально изучил адыгейские языки, ознакомился с чеченским и лезгинским языками, что в сочетании с глубоким знанием абхазского языка дало ему возможность осветить некоторые стороны сложного языкового сплетения народов Кавказа, выявить этим путем реально-исторические племенные взаимоотношения и тем самым восполнить существенные пробелы в истории народов Кавказа. Из серии трудов, посвященных отдельным проблемам кавказского языковедения, такие труды, как «О форме абхазского названия верховного божества», «Черкесский (адыгейский) элемент в топонимике Грузии», «Сванско-адыгейские (черкесские) языковые встречи» и др., являются путеводными для изучающих историю и языки народов Кавказа.

Не менее значительны заслуги покойного в области этнографии Грузии и Кавказа.

Научные построения С. Н. Джанашиа по кардинальным вопросам этнографии базировались на им же выдвинутой и обоснованной концепции, согласно которой древняя Грузия рисуется в виде органической, но самобытной части более обширного мира; этот мир в узком аспекте представлен Кавказом, а в широком — Древним Востоком, с другими компонентами которого Грузия переплетается многообразными и различными генетическими и культурно-историческими связями.

В свете этой концепции поставлена и разрешена С. Н. Джанашиа проблема этногенеза грузинского народа, одна из актуальнейших проблем истории древней Грузии, которой он посвятил серию капитальных исследований: «Тубал-Табал, Тибарен, Ибер», «Древнейшее национальное предание о первоначальном расселении грузинских племен в свете истории Ближнего Востока», «Из истории месхского племени», «Античная схема кавказских этнархов и эпонимов» и ряд других.

В первой из указанных выше работ С. Н. Джанашиа устанавливает структуру картвельских племенных названий, состоящих из основы — суфф. он || ен. Это положение аргументируется сохранившимся до настоящего времени и исторически восстанавливаемым оформлением западногрузинских племенных названий: св-ан, з-ан, ч-ан. Подвергнув подробному анализу этот суффикс, С. Н. Джанашиа вскрывает его сущность, определяя его как «собирательный суффикс картвельских языков», и одновременно увязывает его с аналогичными явлениями в языках, находившихся в длительном культурном взаимодействии с картвельскими (в армянском, осетинском, черкесском). Тщательно прослежена также история племенного названия восточных грузин «Ибер», с основой которого научная литература вопроса связывает армянскую, древнеперсидскую, сирийскую и новоперсидскую формы этого племенного названия, а также пути и этапы других этнонимических формообразований.

Установлением общекартвельской структуры племенных названий и восстановлением древнейшей формы ибер-ан || hiber-an С. Н. Джанашиа по-новому и веско аргументирует генетическую связь кавказских иберов с южночерноморскими тибаренами, что в сочетании с фактом существования во внутренних районах Малой Азии народа под названием «Табаран» значительно расширяет ареал распространения грузинских племен к I в.

Еще раз подкрепив положение о связи иберов-грузин через тибар-табаров с табалами ассирийских источников, с одной стороны, и тубалами Библии, с другой, С. Н. Джанашиа на основании картвельского языкового материала объясняет факт передачи названия своей страны и родного народа в хеттских иероглифических надписях посредством идеограммы «воды», «моря» и, наконец, приходит к выводу, что «табальская эпоха» есть лишь один из этапов развития хеттских племен и что через культурное содержание табало-тубальской эпохи и при помощи самих этнических терминов мы восходим к более ранним ступеням развития, в частности к «субарам» и «шумерам».

Эти результаты многолетних разысканий в области этногенеза грузинского народа вместе с положениями, выдвинутыми покойным ученым в других работах из этой же серии, внесли ясность в чрезвычайно сложный комплекс вопросов древнейшей исто-

рии народов Кавказа и создали твердую, научно обоснованную и ясную перспективу для последующих исследователей.

Вопросам родового устройства и сельского общины, разложения родового строя и перехода его в классовое общество посвящены такие труды С. Н. Джанашиа, как «Родовой строй у грузин» и «Грузия на пути феодализации (ранний период)». В первом, одном из ранних трудов (1932) С. Н. Джанашиа оперирует этнографическими данными с привлечением письменных источников. Здесь он приходит к выводу, что все без исключения грузинские племена пережили стадию родового строя и довели ее до высшей формы развития. Путем анализа исторических свидетельств, сохранившихся в памятниках отечественной историографии, ему удается вскрыть социальное значение термина «сахли» (дом), которым первоначально обозначалась основная форма общественных отношений — род. Вместе с тем, опираясь на сообщения Страбона об общественном устройстве Иберии, он дал картину общественного уклада грузин с элементами действующего родового строя в горных районах (Сванетия) и признаками классового расслоения в низменных районах. Анализируя источники этого ряда страбоновых сообщений, С. Н. Джанашиа приходит к выводу, что такое положение должно было существовать и за 100—150 лет до Страбона. В дальнейшем С. Н. Джанашиа на основе главным образом этнографического материала восстанавливает основные черты общинного уклада сванов на протяжении предшествующих нашей эре столетий, подробно описывая внутри- и межродовые взаимоотношения, обычное право, семейный быт и характер родовой собственности, и заключает исследование установлением времени начала разложения первобытно-общинного уклада. Ряд положений, выдвинутых в этом труде, лег в основу исследования, посвященного изучению зарождения и утверждения феодальных отношений в Грузии и блестяще защищенного им в качестве докторской диссертации.

По-новому обоснованные и новые точки зрения по узловым вопросам истории Грузии, выдвинутые С. Н. Джанашиа в его многочисленных и разнообразных по тематике трудах, вошли в качестве основных положений в соответствующие главы учебника по истории Грузии, получившего высокую оценку советской исторической критики и удостоенного Сталинской премии.

С. Н. Джанашиа являлся не только талантливым ученым и крупным общественным деятелем, но также и образцовым педагогом, чутким преподавателем. Он один из строителей кафедры истории Грузии Тбилисского государственного университета имени Сталина и воспитатель нового поколения многочисленных кадров специалистов по отдельным дисциплинам исторической науки, ведущих в настоящее время самостоятельную научно-исследовательскую, а в некоторых случаях и руководящую работу.

Трудно охватить сейчас многогранную и плодотворную деятельность академика С. Н. Джанашиа. Двадцать пять лет его научной педагогической и общественной деятельности составили новую веху в развитии грузинской исторической мысли. Партия и правительство высоко оценили заслуги акад. Джанашиа перед советской наукой: он был награжден двумя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За Оборону Кавказа» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Ему была дважды присуждена Сталинская премия; в 1946 г. трудящиеся Грузии избрали его депутатом Верховного Совета СССР; в том же году ему было присуждено звание заслуженного деятеля науки.

Память о достойном сыне Сталинской эпохи, безупречным служением интересам Социалистической Родины заслужившем любовь и уважение интеллигенции и учащейся молодежи, вечно будет жить в грузинском народе.

А. Робакидзе